Наперекор войне

Моск. правда. — 1993 — 1 окт. — с. 4.

29

Спектакли Абхазского драматического театра имени С. Чанбы мне довелось видеть неоднократно: и в его собственном красивейшем здании в Сухуми, и во время приездов коллектива на гастроли в Москву. Высокая театральная культура, тщательно продуманный репертуар, строгий вкус — отличительные особенности его постановок. Я уже не говорю об актерах: мастерство, темперамент, тонкий юмор, удивительная органичность рождали спектакли особого полифонического звучания, где не было главных и второстепенных персонажей, больших и маленьких ролей. Здесь был важен каждый, потому что каждый — это была личность. Большое внимание уделялось оформлению спектаклей, костюмам. Но самым главным, пожалуй, было то, что ни один спектакль театра не призывал к насилию, агрессии, не любовался злом. Театр нес людям добро, стремился очистить души, подарить радость.

Сегодня, увы, нет сухумского театра. Разрушено здание, погребено, разграблено все — оборудование, декорации, костюмы. С началом междоусобной войны многие актеры вынуждены были взять в руки оружие. Есть убитые, раненые. В программах нынешних гастролей театра в Москве две фамилии обведены траурной рамкой. Цельный год театр как бы не существовал. А потом собрался вместе его актеры, режиссер, художник и решили, что

театр должен играть. Начали с малого, с восстановления двух одноактных спектаклей, поставленных главным режиссером В. Кове /в оформлении В. Кадубы/ — «Къед/жинские перепалки» К. Гольдони и «Махаз» /Ф. Искандера. И чтобы знали все — Абхазский театр имени С. Чанбы жив! — привезли их в Москву, а потом — в Питер.

...Два холстинных полотнища с нарисованными на них окнами да синий-синий задник — небо, слившееся с морем, — вот и вся декорация «Къеджинских перепалок». А полное ощущение рыбацкого поселка, в котором живут трудолюбивые и очень веселые люди, создают актеры. С истинно итальянским темпераментом выясняют герои свои отношения, ссорятся и тут же идут на мировую, добродушные мужья утихомиривают своих излишне горячих жен, энергичные девицы отбивают друг у друга женихов. И хотя актеры говорят по-абхазски, синхронный перевод кажется даже лишним, настолько выразительны интонация, мимика, пластика исполнителей. Не буду называть фамилий актеров, ибо выделять кого-то было бы несправедливо, а перечислять два десятка имен в жестких рамках статьи просто невозможно. Скажу одно: хороши в равной степени все — от совершенно красивой Лусьетты до торгующего печеной тыквой Каноккы.

«Махаз» — наша современность, со всеми ее быто-

выми проблемами и житейскими неурядицами, смешная и драматическая история пастуха Махаза, человека по своему мудрого, да незадачливого на детей: сколько их у него ни рождается — все девицы, к тому же возвращающиеся из города домой в «интересном» положении. Заедает Махаза быт, а в мечтах у него образ прекрасной женщины в белом, словно легким крылом коснувшейся его в годы далекой юности. Артеры играют легко, изящно, как бы чуть-чуть со стороны, иронично поглядывая вместе с вами на своих чудаковатых, обаятельных героев. И хотя здесь уж вовсе нет никакой декорации — белые занавесы на двух перекрытых тросах передвигают сами актеры, — зрительская фантазия прекрасно домысливает и обстановку деревенского дома Махаза, и улицу села, и квартиру городской родни пастуха. Казалось бы, эскизные зарисовки, а в памяти остаются характеры, судьбы, жизнь.

В зрительном зале было много молодых, красивых мужчин на костылях, с палками, в инвалидных колясках. Они оттуда, где идет братоубийственная война. Им, перегнувшись через рампу, протягивали актеры свои букеты, только что полученные от благодарных зрителей. Театр имени С. Чанбы играл свои спектакли бесплатно. Возрождение театра было для актеров дороже всяких денег.

Н. БАЛАШОВА.